V
600

ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ СМИРНОВЪ.

ИЗЪ УЧЕНІЯ О ЦЕРКВИ

и ея

ИСТОРІИ.

I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сѵнодальная типографія.
1903.

1г

Печатать дозволяется. Спб. 17 февраля 1903 г.
Протоіерей Петръ Смирновъ.

Библиотека
Академии Наук СССР
643
37

Наименованіе Церкви, начало и значеніе ея въ отношеніи къ мірозданію.

Въ настоящее время въ особенности выступаютъ вопросы о Церкви: Что она въ существѣ своемъ? Насколько важно принадлежать къ ней? Какіе признаки пребыванія въ ея нѣдрахъ? Какое она имѣетъ отношеніе къ другимъ обществамъ, въ особенности къ Государству? Должно ли Государство охранять ее существованіе и законы? Въ какомъ положеніи теперь Церковь и что ждетъ ея въ будущемъ? Въ виду необычайной важности сихъ вопросовъ,

представляется благовременнымъ припомнить нѣкоторыя черты изъ ученія о Церкви и изъ ея многовѣковой исторіи.

Прежде всего, что означаетъ слово *Церковь?*

Славянское слово церковь есть измѣненное греческое слово: Κυριακόν—домъ Господній. На греческомъ же языкѣ понятіе церкви означается словомъ Ἐκκλησία, происходящимъ отъ глагола ἐκκαλέω—вызываю. Итакъ, по буквальному смыслу на греческомъ и славянскомъ языкахъ, слово церковь означаетъ—вызванные въ домъ Господень. Словопроизводство сіе даетъ ключъ къ объясненію и того, почему словомъ церковь означается и храмъ, куда созываются вѣрующіе на молитву. Съ другой стороны, видимый образъ храма, въ который призываемся для богослуженія и молитвы, можетъ послужить къ объясненію и того, Кѣмъ, кто и для чего призывается въ Церковь.

Кто призываетъ въ Церковь? Богъ, Творецъ міра, Господь храма, Основатель и Глава Церкви.

Кто призывается въ Церковь? Всѣ разумно - свободныя существа, изъ извѣстныхъ намъ существъ сего рода— ангелы и человѣки.

Почему? По свойству особенныхъ богодарованныхъ имъ силъ и способностей. Неразумныя твари въ это святилище призваны быть не могутъ.

Для чего разумно-свободныя существа призываются въ Церковь? Для участія въ высшихъ дарахъ любви божественной. Черезъ твореніе дары жизни разсыпаны щедрою Рукою, и необозримое множество разныхъ тварей пользуется ими, кто какъ можетъ и умѣетъ. Разумно - свободныя существа могутъ пользоваться дарами Божіими больше, чѣмъ неразумныя, и вотъ они изъ общаго царства природы вызываются въ особенное Божіе царство, въ самый домъ Господень,—къ участію

въ великихъ дарахъ и благахъ жизни, не только общей со всѣми тварями, но и особенной въ ближайшемъ общеніи съ самимъ Высочайшимъ Существомъ—Богомъ.

Какъ для ангеловъ, такъ и для человѣковъ, въ силу ихъ разумности и свободы, участіе въ высочайшей божественной жизни обусловлено усвоеніемъ ими тѣхъ совершенствъ жизни божественной, при которомъ и по мѣрѣ котораго возможно пользованіе ея благами. И здѣсь существуетъ общій міровой законъ: можно пользоваться дарами жизни, кто какъ можетъ и умѣетъ. Добрые ангелы уже воспользовались милостію Отца небеснаго и введены въ участіе божественной жизни. Цѣлый сонмъ святыхъ праведниковъ уже царствуетъ вмѣстѣ съ ними въ обителяхъ Отца небеснаго, которыхъ, по слову Господа Спасителя, много. Но вызываніе въ Церковь продолжается и до настоящаго времени и будетъ

продолжаться до скончанія вѣка. Времена и сроки для вызыванія въ Церковь Богъ Отецъ, по слову Господа Спасителя, положилъ въ Своей власти (Дѣян. I, 7). Когда Отецъ небесный усмотритъ, что достаточно уже собрано въ Его небесныхъ обителяхъ сыновъ Царствія, тогда и будетъ Имъ положенъ предѣлъ собиранія въ Церковь, и торжественно откроется другой видъ ея жизни—вѣчное царство праведныхъ со Христомъ Спасителемъ.

Указываемыя черты въ ученіи о Церкви, извлекаемыя изъ одного лишь наименованія ея, уже представляютъ въ ней нѣчто весьма величественное. Идея Церкви—это самое высшее, что изобрѣла для насъ мысль божественная, чего восхотѣла для насъ любовь Божія. Идея Церкви—это самая высшая форма или самый высокій образецъ жизни для высшихъ тварей мірозданія. Идея Церкви неразрывно связана съ идеей искупленія рода чело-

вѣческаго Господомъ Спасителемъ, при чемъ въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ предположено дать человѣку несравненно болѣе, чѣмъ онъ потерялъ въ паденіи. Идея Церкви первенствуетъ надъ идеею міросданія. Она ставитъ предъ міросданіемъ цѣль, куда оно должно идти и возвышаться.

Внѣшній, видимый міръ какъ бы оцѣпленъ высшими существами, которыя влекутъ его къ совершенству. Ангелы—первенцы міросданія, человѣкъ—вѣнецъ его. Посреди сихъ разумно свободныхъ существъ—міръ вещественный. Онъ долженъ соотвѣтствовать ихъ совершенству и, значитъ, освобождаться отъ присущихъ ему, какъ вещественному, ограниченій и недостатковъ, а со времени грѣхопаденія и разныхъ нестроеній и безпорядковъ, и долженъ приходить въ соотвѣтствіе славѣ и достоинству чадъ Церкви, наслѣдниковъ вѣчнаго царства. *Тварь*, по слову апостола Павла,

съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ, потому что тварь покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее, въ надеждѣ, что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ (Рим. VIII, 19—21).

Идея Церкви, неразрывно связанная въ предвѣчномъ совѣтѣ съ идеею искупленія, является посему господственною въ мірозданіи. Послѣднее ей подчиняется, съ нею сообразуется, какъ съ главной, владычественной идеей. По идеѣ Церкви строится міръ. Не только мысль о Церкви отпечатлѣвается въ твореніи міра, но въ устроеніи разныхъ частей видимаго міра предуказуются будущія судьбы Церкви. Идея Церкви, какъ нѣчто по преимуществу желательное, постоянно какъ бы царитъ въ мысли Творца и съ ней какъ бы постоянно сообразуется постепенно въ теченіе шести

дней исполняющаяся въ мірозданіи творческая мысль.

Вотъ что говоритъ объ этомъ дивномъ соотвѣтствіи митрополитъ Филаретъ въ запискахъ на книгу Бытія. «Понятіе о сотвореніи міра Евангеліе сближаетъ съ ученіемъ о искупленіи человѣка. Человѣка, возрожденнаго во Христѣ, оно называетъ *новою тварію* (2 Кор. V, 17; Гал. VI, 15), внутреннее *просвѣщеніе* отъ Бога уподобляетъ происхожденію первоначальнаго *свѣта* отъ слова Божія (2 Кор. IV, 6), *покой вѣрующихъ* во Христѣ соединяетъ *съ покоемъ Божіимъ* по совершеніи творенія (Евр. IV, 3, 4, 9, 10). Изъ сего открывается, что между дѣлами Божіими въ мірѣ великомъ и маломъ, въ царствѣ природы и благодати, несмотря на видимое ихъ разстояніе и существенное различіе, находится нѣкоторая таинственная соразмѣрность и соотвѣтствіе». Основываясь на этихъ ясныхъ указаніяхъ Писа-

нія, святитель наблюдаетъ соотвѣтствіе между твореніемъ и искупленіемъ въ отношеніи къ образованію Церкви. «Въ началѣ Церковь была *небо и земля* вкупѣ, или небо на землѣ. Паденіе человѣка сдѣлало ее землею необразованною и пустою. Тьма покрыла ее такъ, какъ бы она совсѣмъ соединилась съ бездною отпадшихъ духовъ. Но *Духъ Божій* носился надъ водами, надъ племенами человѣческими, погибавшими во Адамѣ, и благодать осѣнила его. Богъ послалъ ему *свѣтъ* откровенія о Искупителѣ и разлучилъ царство свѣта отъ царства тьмы, вѣрующаго человѣка отъ нераскаяннаго діавола, сѣмя жены отъ сѣмени змія, племя Сиѳа отъ племени Каина, домъ Ноя отъ растлѣннаго въ конецъ древняго міра» *). Святитель Филаретъ, далѣе указуетъ соотвѣтствіе между устроеніемъ тверди и устроеніемъ среди

*) Записки на книгу Бытія. М. 1867 г., ч. I, стр. 20—30.

людей общества (видимой Церкви), которое бы *повѣдало всѣмъ славу Бога и возвѣщало благодатное твореніе рукъ Его* (Псал. XVIII, 1 — 5). Воды подъ твердію — это «послѣ столпотворенія Вавилонскаго, народы отверженные, которые, какъ воды, покрыли землю, мудрствуя только дольняя»; Авраамъ и патріархи это воды надъ твердію, вознеслись до высочайшихъ обѣтованій и ближайшаго съ Богомъ соединенія, а происшедшій отъ нихъ избранный народъ очищенъ и утвержденъ закономъ». Святитель слѣдитъ за соотвѣтствіемъ чертъ творенія съ водвореніемъ избраннаго народа въ землѣ обѣтованія, съ явленіемъ Спасителя, съ проповѣдью апостоловъ, съ просвѣщеніемъ язычниковъ, съ обращеніемъ евреевъ къ вѣрѣ, имѣющемъ послѣдовать въ концѣ вѣковъ—до великой субботы Бога и человѣковъ въ царствіи небесномъ.

Подобнымъ же образомъ, какъ бы

уже готовая и совсѣмъ устроенная, со всѣми прошедшими, настоящими и будущими ея судьбами, Церковь отобразилась въ ковчегѣ Ноевомъ, съ этою единою для него дверію, съ этими многими клѣтями не для однихъ только чистыхъ животныхъ, а отчасти и нечистыхъ, съ этой высокою горою, на которой, послѣ бурь и непогодъ, ковчегъ безопасно остановился, и съ этою масличною вѣтвію, символомъ мира и любви, въ устахъ именно голубя. Еще яснѣе отобразилась она въ скиніи свидѣнія, устроенной Моисеемъ по образу, видѣнному имъ на горѣ Богоявленія. Чѣмъ ближе ко времени Мессіи, тѣмъ яснѣе и яснѣе обрисовываются черты ея, и уже не въ прообразахъ только, а въ ясныхъ и опредѣленныхъ пророчествахъ.

Изъ всѣхъ этихъ пророчествъ, прообразованій и величественнаго образа въ самомъ твореніи міра открывается, что Церковь есть изначальное, особен-

ное и преимущественное твореніе Божіе. Въ высшихъ цѣляхъ, предназначенныхъ ей, сотворенъ сей видимый міръ, коему предстоятъ конецъ, разрушеніе, преобразованіе; ей же обѣщано вѣчное существованіе, и согласно ея потребностямъ и положенію міръ будетъ преобразованъ.

Ангельскій соборъ и человѣческій родъ.

Въ Церковь призываются существа разумно-свободныя: уже исполнена она многочисленныхъ силъ ангельскихъ, въ теченіе болѣе семи тысячелѣтій во врата Царствія вошли многіе изъ человѣческаго рода, но гласъ, призывающій въ Церковь, продолжается и по-днесь.

Исчерпывается ли сими двумя, извѣстными намъ, видами міръ духовно-нравственныхъ существъ, слово Божіе не говоритъ намъ. Впрочемъ, уже

одинъ ангельскій соборъ въ церкви Господней представляется неисчислимымъ. Силъ блаженныхъ духовъ *тысячи тысячъ* (милліоны) и *тмы темъ* (милліарды) (Дан. VII 10; Апок. V, 11). Одна изъ притчей Господнихъ нѣсколько приближаетъ къ нашему взору это необозримое богатство духовнаго царства. У пастыря изъ ста овецъ одна заблудилась, и онъ, забывъ о девяносто девяти овцахъ, пошелъ искать заблудшую. Эта пропавшая овца, найденная и поднятая на рамена Пастыремъ душъ—весь человѣческій родъ и прежде насъ бывшій, и теперь существующій, и который будетъ послѣ насъ. Девяносто девять овецъ—это ангелы. Вообразите же теперь границы этого міра духовъ!

Словомъ «ангелъ» означается не природа, а должность высшихъ разумно-свободныхъ существъ. Одно изъ свойствъ Божественной премудрости состоитъ въ томъ, что предначертанные

Ею планы исполняются существами, Ею же сотворенными. Ангелы — это первые *вѣстники* воли Всевышняго, исполнители Его судебъ и предначертаній. *Ты творилъ ангелами* (вѣстниками) *Твоими духовъ, служителями Твоими — огонь пылающій*, поетъ Псалмопѣвецъ (CIII, 4). Чрезъ ангеловъ Господь управляетъ вселенною. Ангеламъ ввѣряется храненіе и управленіе силъ стихійнаго міра. Въ откровеніи святаго Іоанна Богослова видимъ ангела, имѣющаго власть надъ огнемъ (XIV, 18), ангела водъ (XVI, 5); четыре ангела стоятъ на четырехъ углахъ земли и держатъ четыре вѣтра земли (VII, 1). Есть ангелы царствъ и народовъ, ангелы церквей или обществъ вѣрующихъ. Священная исторія какъ Ветхаго, такъ и Новаго завѣтовъ преисполнена указаній на разнообразную дѣятельность ангеловъ ко благу людей. Близость ихъ къ людямъ, самоотверженіе въ совершаемомъ ими служеніи

простираются до того, что каждый христіанинъ отъ купели крещенія и до гробовой доски охраняется особымъ ангеломъ. Служеніе ангеловъ простирается и по ту сторону гроба для лицъ, пребывшихъ вѣрными вѣрѣ и церкви, какъ это видно изъ притчи о богатомъ и Лазарѣ, душа котораго, по разрѣшеніи отъ тѣла, несена была ангелами на лоно Авраама, т. е. въ царство небесное.

Но ангелы не сразу встали въ столь близкое и благодѣтельное отношеніе къ людямъ. Какъ существа разумно-свободныя, они и сами могли войти въ домъ Господень, въ ближайшее общеніе съ Тріипостаснымъ Богомъ, и стать истинными членами Церкви тѣмъ же путемъ, какой указываетъ она теперь намъ,—путемъ вѣры, любви, послушанія. Какъ великъ и долговременъ былъ этотъ путь, намъ не открыто, но извѣстно, что весьма многіе ангелы, по нѣкоторымъ указа-

ніямъ, содержащимся въ Писаніи, третья часть ангеловъ (Апокал. XII, 4), число огромное въ виду необъятнаго царства ангельскаго, не сохранили своего достоинства и оставили свое жилище, и затѣмъ составили изъ себя страшную, враждебную для Церкви, силу. Завистію сатаны грѣхъ вошелъ и къ людямъ, и для спасенія людей отъ власти діавольской потребовались такія чрезвычайныя средства, каковы вочеловѣченіе Сына Божія и Его крестныя страданія. Возстаніе сатаны противъ Вседержителя Бога дало добрымъ ангеламъ поводъ къ торжественному выраженію ихъ вѣры, любви и послушанія, и съ сего вѣчно памятнаго мгновенія они составили священный соборъ или союзъ, подъ главенствомъ Архистратига Михаила, единодушно подвизаться для славы Господа противъ всѣхъ Его враговъ и оскорбителей *).

*) Прологъ и Четья Минея къ 8 ноября.

Но въ самой этой ревности всячески бороться противъ враговъ и оскорбителей всесвятаго имени Божія могла быть и для самыхъ добрыхъ ангеловъ опасность въ различеніи ея предѣловъ. Имъ не была открыта тайна искупленія человѣческаго рода. По слову апостола Петра, они только желаютъ приникнуть къ сей великой тайнѣ благоговѣйнымъ взоромъ (1 посл. I, 12); но взоръ этотъ, какъ бы ни былъ остръ, не могъ проникнуть всей глубины ея, обнять всего богатства премудрости и благости Божіей, явленныхъ въ совершеніи этого величайшаго изъ всѣхъ дѣлъ Господнихъ. Преступившій заповѣдь Божію, по наученію діавола, человѣкъ могъ казаться имъ, чѣмъ отчасти и былъ, также оскорбителемъ имени Божія, и возбуждать противъ себя ихъ благочестивую о славѣ Божіей ревность. «Мы не можемъ знать, какъ бы отнеслись къ намъ ангелы, пишетъ преосвященный

Θеофанъ, еслибы не примиреніе; но можемъ гадать по ангелу, ставшему съ мечомъ у входа въ рай, и по тѣмъ случаямъ, какъ они потомъ поражали грѣшниковъ» *). «Пришелъ грѣхъ, пишетъ преосвященный архіепископъ Иннокентій, и поставилъ человѣка въ враждебное отношеніе къ его Творцу и міру горнему... И вотъ причина, почему ангелы Божіи, сіи существа святыя и любвеобильныя, будутъ являться иногда на земли облеченными мракомъ и бурею, даже съ мечемъ... Такъ ангелъ поразитъ смертію первенцевъ египетскихъ, такъ ангелъ же поразитъ въ единую нощь цѣлые легіоны войскъ ассирійскихъ» **). Нѣкоторые изъ отцевъ и учителей Церкви (Златоустъ и Августинъ) склоняются даже къ той мысли, что ангелы были нѣкогда непріязненны въ отношеніи къ людямъ. Это чув-

*) Толков. на посл. къ Ефесеямъ М. 1879, стр. 53.
**) Паденіе Адама. Бесѣда на вел. постъ. Спб. 1847. Стр. 334—336.

ство нѣкоторой какъ бы непріязни къ людямъ, исходящее изъ святой ревности по Богѣ и Его славѣ, не есть ли то *стропотное*, что, по словамъ одного изъ собесѣдниковъ праведнаго Іова, Господь и въ ангелахъ своихъ усмотрѣлъ (Іов. IV, 18).

По отношенію къ означенному предположенію отцевъ и учителей Церкви, имѣющему значеніе лишь частнаго мнѣнія ихъ, можно было бы замѣтить, что, если ангелы являлись грозными и карающими, то они въ сихъ случаяхъ исполняли опредѣленія суда Божія, что̀ возможно и теперь въ виду продолжающейся въ Церкви и съ теченіемъ времени болѣе и болѣе обостряющейся брани Агнца Божія и древняго змія, и грозныя по наружности дѣйствія ангеловъ, какъ, напримѣръ, загражденіе прародителямъ входа въ рай послѣ грѣхопаденія ихъ, въ сущности для людей были благодѣтельны. Однакоже, при сравненіи

отношеній ангеловъ къ людямъ въ Ветхомъ и Новомъ завѣтахъ, нельзя не видѣть нѣкоторой въ сихъ отношеніяхъ разницы.

Въ Ветхомъ завѣтѣ ангелы являются, открываютъ волю Божію, даютъ охрану и защиту по преимуществу людямъ праведнымъ, патріархамъ, пророкамъ, или начальникамъ родовъ, правителямъ царствъ и народовъ; въ Новомъ завѣтѣ ангелы служатъ каждому вѣрующему христіанину, какъ бы слабъ и немощенъ онъ ни былъ. Въ Ветхомъ завѣтѣ ангелы дѣйствуютъ по особенному на каждый разъ повелѣнію Вышняго: *Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ*, успокаиваетъ Давидъ уповающихъ на промыслъ Божій (Пс. XC, 11). Въ Новомъ завѣтѣ ангелы сами принимаютъ живое и дѣятельное участіе въ спасеніи рода человѣческаго и цѣлыми ликами радуются объ обращеніи единаго кающагося

грѣшника. Изучившій Писаніе для своихъ коварныхъ цѣлей, человѣкоубійца діаволъ слова Псалмопѣвца почитаетъ возможнымъ отнести только къ Сыну Божію, искушая ими Господа Спасителя. По слову же Господню, они имѣютъ приложеніе къ каждому младенцу, чрезъ святое крещеніе принятому въ Церковь... При такомъ различеніи дѣйствій Ангеловъ по отношенію къ людямъ, въ томъ разнообразномъ служеніи ангеловъ, которое исполняли они, по повелѣнію Божію, въ древнее дохристіанское время, представляется величественный путь постепеннаго подготовленія ихъ къ тому служенію, которое исполняютъ они въ церкви христіанской. Господь воспитывалъ ихъ въ духѣ Своей любви, постепенно вводилъ ихъ въ планы своего домостроительства о спасеніи человѣческаго рода, при особенномъ служеніи ихъ, даетъ на горѣ Синаѣ законъ сѣни, предваряющій законъ благо-

дати, и такимъ способомъ претворялъ ихъ непріязненное къ людямъ чувство, если было въ нихъ таковое, въ чувство состраданія и любви къ падшему во грѣхъ человѣческому роду.

Окончательно же и рѣшительно ангелы вступили на свое высокое по глубинѣ смиренія служеніе человѣческому роду по совершеніи Господомъ Іисусомъ Христомъ Его великаго искупительнаго подвига. При самомъ вступленіи въ сей подвигъ Господь Спаситель уже предварялъ объ этомъ чрезвычайномъ служеніи ангеловъ человѣческому роду своихъ первыхъ учениковъ, съ особымъ удостовѣреніемъ въ истинѣ Своихъ словъ, что дѣлалось Имъ въ особо важныхъ случаяхъ. *Истинно, истинно говорю вамъ: отнынѣ будете видѣть небо отверстымъ и Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну Человѣческому* (Іоанн. I, 51). Великое событіе сіе ближайшую связь имѣетъ

съ прославленіемъ Господа Спасителя по вознесеніи на небо, о которомъ говоритъ апостолъ Павелъ въ 1-й главѣ посланія къ Евреямъ: *Сей* (Сынъ Божій), *будучи сіяніе славы и образъ ѵпостаси Его* (Бога) *и держа все словомъ силы Своей, совершивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ, возсѣлъ одесную (престола) величія на высотѣ, будучи столько превосходнѣе Ангеловъ, сколько славнѣйшее предъ ними наслѣдствовалъ имя, ибо кому когда изъ Ангеловъ сказалъ Богъ: Ты сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя. И еще: Я буду Ему Отцемъ и Онъ будетъ Мнѣ сыномъ* (Пс. II, 7; 2 Цар. VII, 14). *Также, когда вводитъ Первороднаго во вселенную, говоритъ: и да поклонятся Ему всѣ Ангелы Божіи* (Пс. XCVI, 7). Преклонясь предъ великимъ подвигомъ Господа Спасителя и предъ Его божественнымъ величіемъ, Ангелы вошли въ тѣснѣйшее единеніе съ основанною Имъ церковію и служатъ каждому вѣрующему христіанину, под-

ражая неизреченной любви къ намъ единороднаго Сына Божія, пролившаго за насъ грѣшныхъ пречистую кровь Свою на крестѣ. Итакъ, разнообразное и благодѣтельное служеніе намъ святыхъ ангеловъ въ церкви христіанской есть великій даръ намъ Господа Спасителя, одна изъ наградъ за Его подвигъ, намъ Его милостію и любовію уступленная. Посему, въ день прославленія святыхъ ангеловъ, Церковь поетъ Господу Спасителю: *Тя, неизреченно соединившаго съ небеснымъ, Христе, земная, и едину Церковь совершившаго Ангеловъ и человѣковъ, непрестанно величаемъ.*

Церковь ангеловъ и человѣковъ едина, но единство не есть безразличіе или тожество. Ангельскій соборъ и человѣческій родъ, принятые Господомъ Жизнодавцемъ въ единую Церковь, имѣютъ много явныхъ признаковъ близости, много сходныхъ чертъ, но есть между ними и суще-

ственныя черты различія. Особенности сіи никакъ не препятствуютъ единенію духа, союзу любви. Разнообразіе при единствѣ напротивъ представляется неизмѣннымъ закономъ истинной жизни и условіемъ духовной красоты. Глубочайшая основа сего закона—въ Тройческомъ единствѣ Верховнаго Существа, Творца вселенной.

Благоустроенная еще до начала видимаго міра, сіяющая славою и величіемъ, церковь ангельская представляетъ въ себѣ, если можно такъ выразиться, прототипъ церкви земной. Въ этой земной церкви все устрояется по образу небесной, все доброе въ ней высится и достигаетъ духовной красоты и совершенства, какими сіяетъ Церковь горнихъ чиновъ ангельскихъ. Первый храмъ истиннаго Бога на землѣ устроенъ Моѵсеемъ по образцу, который былъ показанъ ему на небошественной горѣ Синайской (Исх. XXV, 40). Іерархія церкви христіанской устроена

по образцу іерархіи церкви ангельской. Въ притчахъ Спасителя представленъ цѣлый рядъ вещей небесныхъ, которымъ соотвѣтствуютъ предметы, явленія, обстоятельства въ жизни человѣческой, земной. Что есть связь между небеснымъ и земнымъ, это всѣ мы болѣе или менѣе чувствуемъ и сознаемъ, почему и стараемся мысли свои объяснять подобіями и сравненіями. Величайшіе умы человѣчества вдумывались въ эту таинственную связь двухъ міровъ и старались ее постигнуть и опредѣлить, но только единъ Творецъ міра знаетъ въ совершенствѣ дѣла рукъ Своихъ. Вотъ Божественный Учитель намъ и открываетъ въ Своихъ притчахъ, что чему соотвѣтствуетъ въ двухъ мірахъ небесномъ и земномъ. Мы стоимъ на грани этихъ двухъ міровъ, и теперь все въ вещественномъ мірѣ указываетъ намъ на тотъ высшій духовный міръ, говоримъ: о томъ думай, туда, туда

иди! Во всѣ времена жизни человѣчества, у всѣхъ народовъ, несмотря на различіе религіозныхъ вѣрованій, сказывалась потребность духа человѣческаго стать выше обычныхъ условій и стѣсненій жизни, и въ церкви еще со временъ ветхозавѣтной сѣни постепенно возникъ и опредѣлительно былъ организованъ особый институтъ или такое общество, въ которомъ, по возможности, удовлетворяется присущее человѣческому духу стремленіе къ подражанію жизни ангеловъ, и члены котораго, достигшіе успѣха въ этомъ святомъ стремленіи, прославляются наименованіемъ: «*во плоти ангелъ*». Величайшій, по слову Спасителя, изъ рожденныхъ женами, святый Іоаннъ Креститель издревле даже изображался съ крыльями ангела, чѣмъ означались какъ особенность служенія его—вѣстника Господня и уравнителя пути Его, такъ и высота его жизни равноангельской. Прославляя преподобныхъ по-

движниковъ, достигшихъ путемъ иноческаго самоотверженія высокой святости и прославленныхъ Богомъ, Церковь утверждаетъ, что «*со ангели срадуется духъ*» ихъ (тропарь преподобнымъ). Въ церкви христіанской извѣстно нѣсколько благодатныхъ явленій ангельскихъ ея сынамъ, которыя увѣковѣчены праздничнымъ ихъ воспоминаніемъ (чудо святаго Архангела Михаила, 6 сентября). Въ честь святыхъ архангеловъ устрояются храмы и часовни. Церковь установила соборы—особыя собранія вѣрующихъ—въ честь великаго благовѣстника и служителя тайны воплощенія Сына Божія, архангела Гавріила (26 марта и 13 іюля) и общій праздникъ святаго архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ (8 ноября). Многіе христіане носятъ на себѣ имена архангеловъ и ангеловъ и это особенно принято въ чину иноческомъ, который нерѣдко и именуется вообще

ангельскимъ. Все это—знаки, свидѣтели, памятники непрестанной, самой близкой и живой связи церкви христіанской съ церковью небесною, ангельскою.

Но, при этихъ чертахъ сходства и способахъ сближенія, ангелы разнствуютъ отъ насъ самой природою: они существа только духовныя, хотя и ограниченныя; человѣкъ—существо духовно-тѣлесное. Тѣло у человѣка останется и въ будущей жизни, только будетъ измѣнено и преобразовано сообразно съ состояніемъ души. Тѣла святыхъ видимо сохраняются силою Вышняго для ихъ будущей жизни и источаютъ, по милости Божіей, чудеса исцѣленій.

Иной образъ собиранія ангеловъ въ церковь, чѣмъ у людей. Ангелы сотворены Богомъ въ безмѣрномъ ихъ числѣ и, призванные въ церковь, вошли въ нее всѣ, за исключеніемъ сатаны и его демоновъ. Родъ человѣческій раз-

множается путемъ естественнаго рожденія и постепенно въ теченіе многихъ вѣковъ собирается въ церковь Господню, и созываніе сіе, какъ сказано выше, продолжается до настоящаго времени и продолжится до кончины вѣка.

Главный и существенный признакъ отличія Церкви земнородныхъ и ангельскаго собора—тотъ, что Христосъ за насъ страдалъ и умеръ. Плоды искупленія несомнѣнно простираются и на міръ ангельскій, но не въ томъ видѣ какъ на родъ человѣческій и, если позволительно сіе сказать, не въ той мѣрѣ... Апостолъ Павелъ говоритъ: *не ангеламъ Богъ покорилъ будущую вселенную* (Евр. II, 5)... *Не ангеловъ воспріемлетъ Онъ, Господь Іисусъ Христосъ, но воспріемлетъ сѣмя Авраамово* (ст. 16). *Христосъ, какъ Сынъ въ домѣ Его* — Отца небеснаго. *Домъ же Его мы, если только дерзновеніе и упованіе, которыми хвалимся, сохранимъ до конца* (Евр. III, 6). Нѣкоторые изъ нашего

рода, по дару благодати, достигли равноангельской чистоты и святости. Приснодѣва же Марія, преблагословенная Матерь Божія, славою и честію превзошла самыхъ высшихъ ангеловъ, и Церковь величаетъ Ее честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимовъ.

Апостолъ Павелъ перечисляетъ признаки, объединяющіе членовъ церкви Христовой. *Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны ко единой надеждѣ вашего званія. Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, который надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (Ефес. IV, 4 — 6). Въ этихъ словахъ Апостола дается особое значеніе призыванію въ Церковь, которое, какъ указано выше, не одинаково у ангеловъ и человѣковъ, и засимъ ставится такой признакъ, какъ едино крещеніе, который не можетъ быть приложенъ къ церкви ангельской. Правда, что, какъ не со-

грѣшившіе, ангелы не имѣли нужды въ крещеніи; но въ этомъ то, совершенно разнствующемъ отъ нашего, способѣ вступленія въ Церковь и состоитъ отличительный признакъ Церкви земнородныхъ отъ собора ангельскаго.

Апостолъ Павелъ говоритъ: *Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло, ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба* (1 Кор. X, 17). На основаніи сихъ словъ Апостола, въ образѣ совершенія таинства Евхаристіи отцы церкви (Ириней, Златоустъ) видѣли образъ церкви Христовой. Обращаясь къ частностямъ совершенія этого великаго таинства, нельзя не замѣтить, что на проскомидійномъ дискосѣ кругомъ Агнца располагаются частицы, вынутыя въ честь Пресвятыя Богородицы, девяти чиновъ благоугодившихъ Господу святыхъ, частицы за живыхъ и усопшихъ, значитъ только за прославленныхъ и нуждающихся въ небесной помощи членовъ Церкви рода чело-

вѣческаго. Предъ освященными Дарами воспоминается «о всѣхъ *вѣрѣ почивших*ъ праотцѣхъ, отцѣхъ, патріархахъ, пророкахъ» и пр. также бывшихъ членахъ церкви земной. Но при семъ же возвѣщается, что мы, предстоя Господу на молитвѣ, изображаемъ херувимовъ и посему должны отложить всякое житейское попеченіе, чтобы достойно возвеличить Царя всѣхъ, ангельскими невидимо дорѵносима чинми, и священнодѣйствующій іерей приноситъ благодареніе Господу, что Онъ принимаетъ отъ насъ жертву любви и хваленія, хотя и предстоятъ Ему несравненно лучшіе насъ служители—тысячи архангеловъ и тмы ангеловъ, херувимы и серафимы, побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще. — Такъ отпечатлѣны въ совершеніи таинства Евхаристіи и единство Церкви земной и небесной, и частныя особенности той и другой.

Средоточный пунктъ въ ученіи о Церкви.

Соборъ святыхъ архангеловъ и ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ и прочихъ силъ безплотныхъ — это первая въ мірѣ церковь. Начало ея предваряетъ сотвореніе видимаго міра. Въ этомъ смыслѣ Церковь представляется изначальнымъ твореніемъ Божіимъ. Въ этомъ же смыслѣ дается въ Богословіи преосвященнаго Макарія опредѣленіе Церкви, «какъ общества всѣхъ разумно свободныхъ существъ т. е. и ангеловъ и человѣковъ, вѣрующихъ во Христа Спасителя и соеди-

ненныхъ въ Немъ, какъ единой Главѣ своей» *).

Но соединенный во единой Главѣ со всею Церковію въ обширномъ смыслѣ сего слова, ангельскій соборъ имѣетъ собственное самостоятельное бытіе и характеристическія отличія отъ церкви земнородныхъ, равно какъ и сія имѣетъ особую исторію, свои характеристическія черты, права и преимущества. «По второму, менѣе обширному и болѣе употребительному смыслу, говоритъ преосвященный Макарій, Церковь обнимаетъ собою собственно людей, исповѣдывавшихъ и исповѣдующихъ вѣру Христову, всѣхъ до единаго, когда бы они ни жили и гдѣ бы ни находились, еще ли на земли живыхъ, или уже въ странѣ умершихъ»**). Знаменательно издревле установившееся наименованіе церкви горнихъ ду-

*) Опредѣленіе понятія о Церкви у преосвященнаго Макарія. Православно-догматическое Богословіе. Часть III, стр. 245. Изд. 1851 г.

**) Тамъ-же, стр. 249.

ховъ—ангельскій соборъ. Это—церковь уже собранная и существуетъ во всей своей цѣлости. Отступившіе отъ сего священнаго собора злые демоны, пали безвозвратно. Изъ среды же живущихъ на землѣ разумно свободныхъ существъ продолжается еще «вызываніе» въ домъ Господень и продолжится до скончанія вѣка.

Наконецъ отечественный нашъ богословъ ставитъ еще третіе опредѣленіе Церкви въ смыслѣ болѣе тѣсномъ, но самомъ употребительномъ и обыкновенномъ, по которому подъ именемъ Церкви разумѣется одна лишь церковь новозавѣтная, христіанская, воинствующая, которая называется царствомъ благодати, въ отличіе отъ церкви торжествующей, которая называется царствомъ славы *).

*) Образцы такихъ опредѣленій показываютъ, какъ велика и многообъемлюща идея Церкви, и какъ опасно здѣсь простирать черты сходства и различія далѣе указанныхъ имъ предѣловъ... Обѣ церкви — воинствующую и

Изъ данныхъ опредѣленій Церкви видно, что средоточнымъ пунктомъ въ ученіи о Церкви представляется основаніе и устроеніе Церкви новозавѣтной христіанской воинствующей. Здѣсь центръ тяжести въ ученіи о Церкви. Отсюда опредѣляются другіе отдѣлы въ ученіи о Церкви по мѣрѣ того, какъ, въ виду данныхъ преосвященнымъ Макаріемъ опредѣленій Церкви, расширяется ея объемъ, простирающійся съ той и другой стороны въ безпредѣльное пространство и въ безконечные вѣка.

торжествующую, по ученію православныхъ патріарховъ, отнюдь не должно смѣшивать; тѣмъ опаснѣе такое смѣшеніе въ отношеніи ангельскаго собора и человѣческаго рода. Слово Божіе нигдѣ не даетъ опредѣленія Церкви, — а только изображаетъ ее, указываетъ ея свойства — единство, святость и др. и представляетъ ее въ образахъ и картинахъ. Церковь — домъ Господень, невѣста Христова, тѣло Христово, столпъ и утвержденіе истины, жена, облеченная въ солнце — все это образы и картины, а никакъ не опредѣленія Церкви. Наиболѣе употребляемыя при опредѣленіи Церкви слова — «общество» или «союзъ» — не выдерживаютъ полноты или обилія мыслей, заключа-

Уже изъ яслей Виѳлеемскихъ поднимается сильный лучъ свѣта, простирающійся за предѣлы міровъ видимаго и невидимаго. Кто этотъ младенецъ, о рожденіи Котораго возвѣщаютъ и ликовствуютъ ангелы, и предъ Которымъ преклоняются пастыри и волхвы? *Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоанн. I, 29), *непорочный и чистый Агнецъ, предуготовленный еще прежде созданія міра, но явившійся въ послѣднее*

ющихся въ словѣ Церковь. Рамки, образуемыя ими, или слишкомъ тонки и тѣсны для понятія о Церкви, или слишкомъ обширны и отодвигаются въ безконечныя времена и пространства. Самая идея Церкви носитъ на себѣ печать высшаго сверхъестественнаго откровенія. Изумительно ясна и свѣтла она въ писаніяхъ Апостоловъ, объемлетъ собою все, что принадлежитъ ей по Божественнымъ обѣтованіямъ, а между тѣмъ не видно, откуда бы можно было ее заимствовать въ полнотѣ ея смысла. Одинъ представляется источникъ—высшее сверхъестественное вдохновеніе, или, что то же, непосредственное ученіе отъ самого Господа Іисуса Христа. Эта идея Церкви освѣтила судьбы Богоизбраннаго народа, всего древняго міра, жизнь нашихъ прародителей до и послѣ ихъ грѣхопаденія и жизнь горнихъ духовъ, привлекая ихъ подъ свою широкую сѣнь и все собою объединяя.

время для насъ (1 Петр. I, 19. 20), *преданный на смерть по опредѣленному совѣту и предвѣдѣнію Божію* (Дѣян. II, 23). *Агнецъ, закланный отъ созданія міра* (Апок. XIII, 8). Куда, въ какія безпредѣльныя пространства проникаютъ эти боговдохновенныя слова! Съ какою ясностію и твердостію возвѣщаютъ то, что опредѣлялось о нашемъ спасеніи въ предвѣчномъ совѣтѣ Тріипостаснаго Божества! Съ какою настойчивостію указываютъ здѣсь начало нашего спасенія! Вотъ гдѣ предувѣдѣны и предопредѣлены и судьбы Церкви, при посредствѣ которой совершается спасеніе рода человѣческаго! Еще до начала міра Христосъ *возлюби Церковь и Себе предаде за ню*, предалъ себя рѣшительною волею пострадать за насъ и чрезъ посредство Церкви привить и усвоить намъ все, что Имъ для насъ пріобрѣтено. Что именно чрезъ посредство Церкви предопредѣлено было спасти насъ, видно изъ

того, что, по слову Апостола, Богъ отъ начала, *чрезъ освященіе Духа и вѣру истинѣ, избралъ насъ ко спасенію* (2 Сол. II, 13). Отъ вѣчности Господь, *кого предузналъ,* что будутъ подобными образу Свѣта Своего, тѣхъ *и предуставилъ, и призвалъ, и оправдалъ, и прославилъ* (Рим. VIII, 29. 30). Все это дѣйствія, совершающіяся въ Церкви Христовой. Предопредѣленіе сіе простирается до послѣднихъ судебъ Церкви, до торжественнаго открытія царства славы и вѣчнаго блаженства тѣхъ, кто усвоитъ себѣ спасительную благодать, даруемую въ Церкви вѣрующимъ въ Господа Искупителя, и вѣчныхъ мукъ для тѣхъ, кто не воспользуется благодатью спасенія и отвергнетъ ее. Итакъ, вотъ гдѣ начало Церкви. Соборъ ангельскій только лишь фактически является церковью изначальною, возникновенію же и устроенію его предшествуетъ Божественное опредѣленіе о спасеніи человѣческаго рода чрезъ посредство

Церкви, и самъ онъ вводится въ планы Божественнаго о ней домостроительства.

Какъ предъ созданіемъ видимаго міра сіяла уже собранная и благоустроенная церковь ангельская, такъ на зарѣ исторіи человѣчества красуется церковь безгрѣшныхъ прародителей. Ученые изыскатели происхожденія міра представляютъ первобытныхъ людей существами дикими и звѣрообразными и жизнь ихъ—въ условіяхъ самаго тяжкаго и окруженнаго отвсюду бѣдами и напастями существованія. Совсѣмъ иное говоритъ общее преданіе всѣхъ народовъ, полагающихъ въ первобытной своей исторіи «золотой вѣкъ», и то же самое несомнѣнно утверждаетъ слово Божіе. Только что вышедшіе изъ рукъ Творца, по слову Котораго все сотворенное было хорошо весьма (Быт. I, 31), первые люди во всѣхъ силахъ души проявляли стремленіе ко всему возвышенному и святому. Образъ Божій сіялъ въ душѣ

ихъ, ничѣмъ не затемненный. Прекрасная природа, и въ настоящемъ видѣ столь сильно и благодѣтельно вліяющая на нашу душу, исполняла ихъ духовной радости и возвышала ихъ умъ и сердце къ Творцу. Легкій и пріятный трудъ при храненіи и воздѣлываніи рая, повиновеніе животныхъ, ближайшее ознакомленіе съ ними при нареченіи именъ, ознакомленіе со всею природою, данною имъ во владѣніе, возбуждая энергію духа въ прародителяхъ, давали широкое поприще для упражненія и развитія силъ ихъ какъ тѣлесныхъ, такъ въ особенности душевныхъ. Наставникомъ и руководителемъ ихъ былъ самъ Богъ. Онъ привелъ къ Адаму животныхъ. Прародители слышали гласъ Его, ходящаго въ раю (Быт. III, 8). Несомнѣнно, были они въ общеніи со святыми ангелами. О высотѣ духа первыхъ людей свидѣтельствуетъ духъ прозрѣнія, обладая которымъ Адамъ на всѣ времена изрекъ законъ брака,

раскаяніе, хотя и не полное, которое обнаружили прародители послѣ своего грѣхопаденія, и особенно та вѣра, съ которою они приняли обѣтованіе Спасителя. Это величайшая заслуга ихъ предъ всѣмъ человѣчествомъ. Они первые провозвѣстники намъ Божественнаго откровенія. Вотъ какъ изображаетъ жизнь первосозданныхъ людей премудрый Сынъ Сираха: *Господь далъ имъ власть надъ всѣмъ, что на землѣ. По природѣ ихъ, облекъ ихъ силою и сотворилъ ихъ по образу Своему. И вложилъ страхъ къ нимъ на всякую плоть, чтобы господствовать имъ надъ звѣрями и птицами. Онъ далъ имъ смыслъ, языкъ и глаза, уши и сердце для разсужденія. Исполнилъ ихъ проницательностію разума и показалъ имъ добро и зло. Онъ положилъ око Свое на сердца ихъ, чтобы показать имъ величіе дѣлъ Своихъ, да прославляютъ они святое имя Его и возвѣщаютъ о величіи дѣлъ Его. Онъ приложилъ имъ знаніе и далъ*

имъ въ наслѣдство законъ жизни. Вѣчный завѣтъ поставилъ съ ними и показалъ имъ суды Свои. Величіе славы видѣли глаза ихъ и славу гласа Его слышало ухо ихъ (Гл. XVII, 1—10).

Пріявшіе съ вѣрою обѣтованіе о Спасителѣ, прародители наши предначали собою ликъ спасаемыхъ. Въ этомъ обѣтованіи въ первый разъ возвѣщено было людямъ опредѣленіе предвѣчнаго совѣта о спасеніи ихъ и за симъ постепенно все болѣе и болѣе выясняется величественный планъ Божественнаго о нихъ промышленія, которому Апостолъ усвояетъ и сообразное сему слово: домостроительство Божіе. Сперва возводится, если можно такъ выразиться, зданіе церкви ветхозавѣтной, а затѣмъ церкви новозавѣтной. Первая представляетъ собою сѣнь, образъ будущаго Божіяго зданія, вторая—самый храмъ, тѣло. Все въ первой представляетъ какъ бы что то предпринятое, но не оконченное; вторая своимъ

устройствомъ напоминаетъ древніе образы и предзнаменованія. Апостолъ Павелъ пишетъ въ посланіи къ Евреямъ: *Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ во пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, Котораго поставилъ Наслѣдникомъ всего, чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ* (I, 1—2). Вотъ отношеніе ветхозавѣтнаго откровенія къ новозавѣтному! Адамъ, Ной, Авраамъ, Моисей, пророки великіе и малые и другіе учители церкви ветхозавѣтной возвѣщали истины Откровенія, но частями и не вполнѣ, въ полнотѣ же и совершенствѣ сіи же истины открылъ намъ Господь Іисусъ Христосъ, Основатель и Глава церкви новозавѣтной, напримѣръ тайну Пресвятыя Троицы, ученіе о любви, о воскресеніи мертвыхъ, о загробной жизни и др. Отъ перваго обѣтованія о Сѣмени жены постепенно чрезъ провозвѣстниковъ Откровенія идутъ пророчества объ

Искупителѣ міра и о будущихъ судьбахъ Церкви, расширяя и просвѣтляя кругозоръ вѣры ветхозавѣтныхъ праведниковъ, и всѣ сіи пророчества исполняются въ Лицѣ Богочеловѣка и основанной Имъ церкви. Отъ перваго же обѣтованія, обыкновенно называемаго первоевангеліемъ, идетъ рядъ прообразовъ, указывавшихъ древнимъ на грядущія времена Мессіи и церкви новозавѣтной. Учрежденіе жертвъ, жертва Авелева, потопъ, жертвоприношеніе Исаака, лѣствица, видѣнная Іаковомъ, судьба Іосифа, пасха еврейская, переходъ чрезъ Чермное море, древо, усладившее воды Мерры, вода изъ камня, устроеніе скиніи, учрежденіе священства, жезлъ Аарона, мѣдный змій, Іона во чревѣ китовѣ и д., все это образы—Спасителя и царства Его, которое Онъ благоволилъ утвердить въ Своей церкви. Въ посланіи же къ Евреямъ апостолъ Павелъ представляетъ рядъ священныхъ лицъ

церкви ветхозавѣтной, которые, бывъ воодушевляемы вѣрою, совершили великіе подвиги и дивныя чудеса, «побѣждали царства, творили правду, получили обѣтованія, заграждали уста львовъ, угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ» (Евр. XI, 33, 34), были такой высоты и святости жизни, что ихъ недостоинъ былъ весь міръ, но однакожъ и такіе праведные люди, столь свидѣтельствованные въ вѣрѣ, не получили обѣщаннаго имъ воздаянія потому, какъ объясняетъ Апостолъ, что *Богъ предусмотрѣлъ о насъ нѣчто лучшее, дабы они не безъ насъ достигли совершенства* (стих. 40). Въ то же время всѣ наиболѣе важныя событія въ мірѣ видимо направляются къ цѣлямъ церкви—ожидаемой евреями—новозавѣтной. Зачѣмъ, напримѣръ, были эти великія движенія въ исторіи древнихъ народовъ, возникно-

веніе и паденіе всемірныхъ монархій— ассирійской, вавилонской, персидской, греко - македонской, то строжайшее уединеніе, то повсемѣстное разсѣяніе народа еврейскаго, соединеніе столькихъ народовъ подъ желѣзною властію Рима предъ временемъ Рождества Христова, вызовъ къ этому же времени новыхъ народовъ изъ глубинъ Азіи,— все это находитъ себѣ объясненіе въ исторіи устроенія Христовой церкви, и тѣмъ вѣрнѣе и несомнѣнно, что все это было заранѣе въ подробностяхъ предуказано пророками.

Связанная неразрывными узами съ церковію ветхозавѣтною, новозавѣтная христіанская церковь простираетъ такія же крѣпкія нити и съ другой стороны. Такъ она, хотя и различается въ понятіи, но въ самой жизни тѣснѣйшимъ образомъ соединена съ церковію торжествующею, въ которую вмѣстѣ съ ея сынами и дщерями вступилъ многочисленный сонмъ свидѣтельствован-

ныхъ въ вѣрѣ мужей и женъ ветхозавѣтной церкви. Но не съ одними лишь праведниками Церковь связана неразрывными узами духовнаго родства и любви о Христѣ: предметъ ея непрестанной памяти и постоянной молитвенной заботы представляютъ скончавшіеся въ вѣрѣ и покаяніи отцы и братія, которые, хотя не успѣли сами принести плодовъ достойныхъ покаянія и не пріяли небесныхъ наградъ, но имѣютъ надежду достигнуть вѣчнаго блаженства, о чемъ ежедневно и возносится о нихъ церковная молитва.

Но какъ начало Церкви положено въ таинственной глубинѣ предвѣчнаго совѣта, такъ и завершеніе судебъ ея сокрывается въ таинственныхъ глубинахъ грядущей на встрѣчу разрушающемуся и преобразуемому міру вѣчности. Апостолъ Іоаннъ пишетъ: *Возлюбленные! Мы теперь дѣти Божіи, но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что, когда откроется,*

будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть (1 Посл. III, 2). И ему, тайновидцу судебъ Церкви, еще не открыто, что ожидаетъ въ будущемъ тѣхъ, кого Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа предопредѣлилъ усыновить Себѣ чрезъ Іисуса Христа, по благоволенію воли Своей, «въ устроеніе полноты временъ, когда все небесное и земное соединится подъ главою Христомъ» (Еф. I, 4, 10).

Такое всеобъемлющее значеніе Церкви, основанной Господомъ Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, въ ученіи о ней и исторіи ея придаетъ особенную важность земной жизни Спасителя, какъ времени ея основанія и устроенія.

Созиданіе Церкви.

Начало Церкви восходитъ къ таинственной высотѣ предвѣчнаго Совѣта о спасеніи людей. До созданія видимаго міра сіяла уже собранная и благоустроенная церковь ангельская. На зарѣ исторіи человѣческаго рода красуется церковь безгрѣшныхъ прародителей. За симъ начинаетъ свое существованіе церковь спасаемыхъ въ обѣтованіи о Спасителѣ, въ теченіе пяти тысячелѣтій проходя два періода—патріархальный и подзаконный. Но все это было лишь подготовленіемъ

или предвареніемъ, образомъ (церковь ветхозавѣтная) или образцомъ (церковь ангельская) той Церкви, которую имѣлъ основать на землѣ Искупитель міра.

Событіе это настолько велико и важно, что въ великомъ дѣлѣ Искупленія стоитъ на первомъ планѣ и ранѣе всѣхъ другихъ дѣлъ Господа Спасителя возвѣщается. *Покайтеся, ибо приближилось царство небесное,* сими словами началъ свою проповѣдь Предтеча Господень Іоаннъ (Мѳ. 3, 2). Сими же буквально словами начинаетъ Свою проповѣдь и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (4, 17). Сими же буквально словами начинаютъ по повелѣнію Господню свою проповѣдь и первые провозвѣстники ученія Христова святые апостолы (Мѳ. 10, 7). Большая часть притчей Господнихъ начинается словами: *уподобися царство небесное.* Достойно примѣчанія и то, что небесный Благовѣстникъ о рожденіи

Спасителя устремляетъ взоръ смиренной Маріи, Преблагословенной Матери Божіей, къ сему же царству, почитая его первымъ и какъ бы всеобъемлющимъ дѣломъ Христовымъ. *Сей будетъ велій и Сынъ Вышняго наречется, и дастъ Ему Господь престолъ Давида, Отца Его, и воцарится въ дому Іаковли, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, 32). Итакъ, благовѣстіе о наступленіи царства небеснаго какъ-бы покрываетъ и объединяетъ собою всѣ дѣла Господа и всю спасительную для насъ жизнь Его. Принявъ зракъ раба, Господь Спаситель въ словахъ Своего предвѣстника и Своихъ собственныхъ и въ проповѣди апостоловъ и въ благовѣстіи Архангела ставитъ себя въ тѣнь, а на первый планъ предъ очи всѣхъ выдвигаетъ дѣло, порученное Ему Отцемъ—царство небесное, которое Онъ пришелъ основать и устроить.

Понятіе царства небеснаго шире

понятія церкви въ его наиболѣе употребительномъ тѣсномъ смыслѣ, но не шире понятія о той же церкви въ ея обширномъ смыслѣ, какой указанъ нашимъ отечественнымъ богословомъ преосвященнымъ митрополитомъ Макаріемъ. Подъ царствомъ небеснымъ разумѣется прежде всего церковь воинствующая и наконецъ вся Церковь и ангельская и человѣческая, возглавленная Господомъ Спасителемъ, и вся внѣшняя природа, для ея цѣлей и сообразно ея духу преобразованная. Что въ сихъ благовѣстіяхъ разумѣется прежде всего церковь Христова воинствующая, а затѣмъ уже торжествующая, имѣющая весь міръ видимый и невидимый собрать подъ свою царственную сѣнь, показываетъ слово: *покайтесь*... Это дѣло церкви земной. Когда въ своей великой проповѣди Предтеча Іоаннъ дошелъ до наименованія Того, Кому онъ предшествуетъ, будучи недостоинъ развязать сапогъ у ногъ

Его, онъ указуетъ Основателя церкви земной: *Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мѳ. 1, 11).

Какимъ же образомъ и когда Господь совершилъ это великое Свое дѣло? Всею Своею жизнію, всѣми Своими дѣлами. Если въ ветхозавѣтной священной исторіи нѣтъ ни одного событія, въ которомъ бы отцы и учители церкви не видѣли предъуказанія на церковь новозавѣтную христіанскую, то возможно ли въ жизни, дѣлахъ и словахъ Господа Спасителя выдѣлить что-либо, какъ не относящееся къ созиданію Церкви. *Христосъ возлюби Церковь*, говоритъ апостолъ Павелъ (Еф. 5, 25). По силѣ этой любви, Церковь—особый преимущественный предъ всѣми предметъ Божественнаго промышленія. Еще во времена ветхозавѣтной сѣни Церковь представлялась подъ образомъ невѣсты, къ которой устремлены были мысли, чувства и желанія ея небеснаго Жениха. Это

наиболѣе подходящій символъ для означенія того, что апостолъ Павелъ выразилъ словами: *Христосъ возлюби Церковь*. Но Онъ уподобленіе простираетъ еще далѣе, до послѣднихъ предѣловъ мысли и воображенія человѣческихъ: *Церковь—тѣло Христово* (Еф. 1, 23). Душа въ тѣлѣ—можно-ли вообразить связь болѣе тѣсную? Можно-ли указать хотя мгновеніе, гдѣ бы эта связь могла быть порвана? Не здѣсь-ли надобно искать значенія глубокихъ словъ двѣнадцатилѣтняго Іисуса Маріи Матери Его и мнимому отцу Іосифу, искавшимъ его и обрѣтшимъ въ храмѣ: *Зачѣмъ было вамъ искать Меня? Или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?* (Лук. 2, 49). Храмъ—это образъ Церкви. Итакъ, и частная жизнь Господа Спасителя, и самое приготовленіе Его къ великому подвигу было предано одной завѣтной мысли, мысли о Церкви, которую Онъ

возлюбилъ и за которую *предалъ Себя* прежде сложенія міра.

Хотя, впрочемъ, мысль о Церкви исполняетъ собою всю жизнь Спасителя міра, Апостолъ указуетъ особенно важный моментъ въ отношеніи Христа къ созидаемой Имъ Церкви въ словахъ къ пресвитерамъ ефесскимъ: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). Божественный Искупитель міра кровію Своею, пролитою на крестѣ, стяжалъ право — миловать людей. Милость сія подается въ Церкви. Вознесшись на крестное древо, Господь Спаситель, по выраженію пѣсни церковной, *водрузилъ на немъ Церковь Свою. Взятся солнце*, возглашаетъ эта церковная пѣснь, *и луна ста въ чинѣ въ своемъ, вознесся еси, Долготерпѣливе, на древо и водрузилъ еси на немъ Церковь твою.* Святый Амвросій, епископъ

Медіоланскій, въ изъясненіи на пс. 118, говоритъ, что Господь посредствомъ креста собралъ Свою Церковь. Посему особеннымъ временемъ водруженія Церкви на землѣ полагаются три часа Голгоѳскаго жертвоприношенія На время земной жизни Спасителя передъ крестными страданіями можно смотрѣть, какъ на подготовленіе къ водруженію Церкви, на послѣдующіе за симъ дни, какъ на время довершенія зданія, пока не открылась Церковь въ мірѣ въ день сошествія Святаго Животворящаго Духа.

Въ ряду предуготовительныхъ дѣйствій къ водруженію Церкви можно различать: 1) открытіе свѣта истины, который долженъ сіять всему міру въ Церкви и чрезъ Церковь, 2) избраніе апостоловъ — этихъ первыхъ членовъ Церкви и будущихъ ея священноначальниковъ, 3) учрежденіе таинствъ, чрезъ которыя должна подаваться въ Церкви спасительная благодать Христова.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Стран.

I. Наименованіе Церкви, начало и значеніе ея въ отношеніи къ мірозданію 3

II. Ангельскій соборъ и человѣческій родъ 15

III. Средоточный пунктъ въ ученіи о Церкви 37

IV. Созиданіе Церкви 54

Академии Наук СССР